
**ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИЗНАКОВ ГОСУДАРСТВА
В НАГОРНО-КАРАБАХСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Груздев Владислав Владимирович, доктор юридических наук, доцент, и.о. проректора по научной работе, Костромской государственной университет, 156961, Россия, г. Кострома, ул. 1 Мая, 14, e-mail: VGruzdev@ksu.edu.ru.

В статье исследуются признаки государства как субъекта международного права: постоянное население; определенная территория; правительство; способность к вступлению в отношения с другими государствами, рассматриваются фактические обстоятельства, сопровождающие провозглашение и развитие государственности Нагорно-Карабахской Республики. Автор отмечает, что на момент принятия Декларации о провозглашении Нагорно-Карабахской Республики на территории Нагорного Карабаха проживало постоянное население, состав которого отражал противоречивые миграционные, экономические, культурные и политические процессы. При всей неоднозначности определения границ Нагорно-Карабахской Республики в настоящее время она контролирует территорию, где осуществляет всю полноту государственной власти. Власть, формируемая в Нагорном Карабахе по достаточно высоким стандартам демократических свобод, *defacto* осуществляется реально и независимо. Наконец, Нагорно-Карабахская Республика признана частично признанными государствами: Республикой Абхазия, Республикой Южная Осетия, а также непризнанной Приднестровской Молдавской Республикой.

Ключевые слова: государство, признание, право, международный договор, правосубъектность

**HISTORY OF FORMATION OF SIGNS OF STATEHOOD
IN NAGORNO-KARABAKH REPUBLIC**

Gruzdev Vladislav V., Doctor of Law Sciences, Associate Professor, Acting Prorector of Science, Kostroma State University, 156961, Russia, Kostroma, 14 1st of May st., e-mail: vgruzdev@ksu.edu.ru.

In article signs of the state as subject of international law are researched: resident population; certain territory; government; a capability to the introduction in the relations with other states, the actual circumstances accompanying declaration and development of statehood of the Nagorno-Karabakh Republic are considered. The author notes that at the time of adoption of the Declaration on declaration of the Nagorno-Karabakh Republic in the territory of Nagorno-Karabakh the resident population which structure reflected contradictory migratory, economic, cultural and political processes lived. In case of all ambiguity of delimitation of the Nagorno-Karabakh Republic now it controls the territory where performs all completeness of the government. The power created in Nagorno-Karabakh according to rather high standards of democratic freedoms is performed by *defacto* really and independently. At last, the Nagorno-Karabakh Republic is acknowledged as partially acknowledged states: Republic of Abkhazia, Republic South Ossetia, and also unrecognized Dnestr Moldavian Republic.

Keywords: sovereign state, international recognition, legal right, international treaty, legal personality

Объективные исторические процессы порождают различные, порой непредсказуемые эффекты и результаты. Одним из таких следствий является

возникновение новых основных (первичных) субъектов международного права – государств.

В преддверии 25-летия принятия Декларации о провозглашении Нагорно-Карабахской Республики, которая была принята 2 сентября 1991 г. на совместной сессии Нагорно-Карабахского областного и Шаумяновского районного Советов народных депутатов Азербайджанской ССР в границах Нагорно-Карабахской автономной области и сопредельного Шаумяновского района Азербайджанской ССР, актуализируется вопрос оценки данных событий в контексте их квалификации в качестве юридически значимых предпосылок и условий, оказывающих значимое воздействие на политико-правовые процессы в постсоветских странах.

В настоящее время в доктрине международного права и международной практике государство рассматривается в качестве образования, которое характеризуется рядом обязательных юридических критериев. Их источником явились обычные нормы, получившие закрепление в Межамериканской конвенции о правах и обязанностях государств 1933 г. (г. Монтевидео), где в ст. 1 отмечается, что государство, как субъект международного права, должно обладать следующими признаками: а) постоянным населением; б) определенной территорией; в) правительством; г) способностью к вступлению в отношения с другими государствами. При этом в научной литературе подчеркивается, что первые два признака должны характеризоваться достаточно высокой степенью устойчивости и определенности [13, с. 18].

1. *Постоянное население.* По переписи 1923 г. в новообразованной автономной области Нагорного Карабаха армяне составляли 94 %. В 1937 г. область была преобразована в Нагорно-Карабахскую автономную область и перепись 1979 г. показала, что общее число жителей составило 162200 чел., из них 123100 армян (75,9 %) и 37300 азербайджанцев (23,0 %).

Тенденции на изменение соотношения национального населения Нагорного Карабаха имели причиной две группы факторов.

С одной стороны, армяне ориентировались на современную урбанистическую культуру и городской образ жизни. Более высокий уровень школьного образования и хорошее владение русским языком позволяло активно выезжать на постоянное место жительства в различные города Советского Союза [15, с. 174]. Напротив, азербайджанское население, вследствие приверженности к традиционному сельскому образу жизни и плохого знания русского языка, было вовлечено в процессы урбанизации относительно слабо. Также сказались более высокие темпы естественного прироста [3].

С другой стороны, были представлены бесспорные сведения о том, что азербайджанское правительство формировало условия по сокращению численности армян. В числе этих свидетельств наиболее широко известно и показательно интервью Гейдара Алиева газете «Зеркало» [1].

10 декабря 1991 г. был проведен референдум по вопросу независимости Нагорно-Карабахской Республики. Азербайджанским населением Нагорного Карабаха (около 23 % от общего населения региона) данный референдум был бойкотирован. Соответственно, более 99 % голосов от тех, кто принял в участии в референдуме, было подано за независимость [6, с. 443].

Таким образом, можно констатировать, что на момент принятия Декларации о провозглашении Нагорно-Карабахской Республики на территории Нагорного Карабаха проживало постоянное население, состав которого отражал противоречивые миграционные, экономические, культурные и политические процессы, проходящие на Южном Кавказе СССР.

2. *Определенная территория.* С постоянным населением как признаком государства, закрепленным в международном праве, тесно связан другой признак государства, который выделяется в теории государства и права – территориальный признак. В юридической литературе он раскрывается по-

разному: учитывают либо территорию государства, либо административно-территориальное деление, либо и то и другое вместе взятое. Наиболее распространено понимание территориального признака государства как разделение населения по территориальному признаку. Это означает смену типа связей между людьми с личных (кровно-родовых, но территориально размытых) на публичные (территориальные, не зависящие от степени родства или личных отношений людей, проживающих на данной территории). Иными словами, власть распространяется на население в зависимости от территории его проживания, а не в зависимости от принадлежности к роду, племени и т.д. Также это порождает новый социальный институт – гражданство или подданство, иностранцев и лиц без гражданства [7, с. 57; 14, с. 59].

Территориальный признак характеризует распространение власти государства на определенную территорию – часть земли, поверхности планеты, воздушное и водное пространство, а также границы территории, их режим, внутригосударственную административно-территориальную организацию.

Территория государства характеризуется следующими формально-юридическими свойствами. Во-первых, она включает строго определенные компоненты (сухопутное и морское пространство внутри государственных границ, воздушное пространство над ними, 12-мильную морскую зону, исключительные экономические интересы на континентальном шельфе и др.). Во-вторых, территориальная организация государства проявляется достаточно отчетливо в делении населения по административно-территориальным единицам (края, области, районы и т.д.), т.е. организованным местом жительства людей [4, с. 40].

Важность территории проявляется в нескольких аспектах. С одной стороны, включение территории в качестве обязательного признака и основного элемента каждого государства связано с тем, что территория представляет собой материальную базу, без которой существование и развитие населения (нации, народа или национальных групп) будет или невозможно, или крайне затруднительно. С другой стороны, территория для государства выступает в качестве первичного элемента, без которого невозможно конституировать государство в качестве субъекта права. Являя собой не объект государственного господства, а, скорее, составной момент государства как субъекта, государство властвует не над территорией, а лишь в ее пределах и границах, где предметом господства выступают люди, живущие в этих пределах.

В Декларации о провозглашении Нагорно-Карабахской Республики новое государство было провозглашено в границах Нагорно-Карабахской автономной области и сопредельного Шаумяновского района Азербайджанской ССР. В ходе боевых действий территория Нагорно-Карабахской Республики изменилась: контроль над некоторыми территориями был утрачен и наоборот, ряд территорий перешел под контроль Степанакерта. Так, Шаумяновский район перешел под контроль Азербайджана, как и части Мартунинского и Мардакертского районов, а ряд районов, ранее не входивших в состав Нагорно-Карабахской автономной области, перешли под полный или частичный контроль Нагорно-Карабахской Республики. Именно поэтому вопрос территории республики был одним из главных вопросов при обсуждении проекта Конституции Нагорно-Карабахской Республики [9, с. 154–156].

В Конституцию Нагорно-Карабахской Республики, принятую на референдуме 10 декабря 2006 г., вошел достаточно компромиссный вариант, где отсутствует жесткая фиксация границ провозглашенного государства. В соответствии со ст. 142 Конституции Нагорно-Карабахской Республики, «до восстановления целостности государственной территории Нагорно-Карабахской Республики и уточнения границ публичная власть осуществляется на территории, фактически находящейся под юрисдикцией Нагорно-Карабахской Республики».

Современная наука международного публичного права определяет государственную территорию как пространство, в пределах которого государство осуществляет верховную власть (суверенитет) [11]. Как важное качество правосубъектности государства суверенитет есть формально-юридическая независимость государственной власти от всякой иной власти [2, с. 241]. В данном отношении понятие суверенитета является чисто отрицательным – суверенная власть есть независимая власть, над ней не стоит никакой другой власти [5, с. 173].

В настоящее время наблюдаются тенденции эволюционирования взглядов на суверенитет государства, проявляющиеся в отходе от идеи его абсолютизации, поскольку ряд традиционных внутригосударственных вопросов (права человека, экология и т.п.) активно включаются в сферу международного регулирования. Поэтому суверенитет как политико-юридическое качество является скорее очень важным элементом государственности, но не ключевым фактором, определяющим международную правосубъектность государства [11, с. 327–328].

Субъектами конфликта, возникшего из карабахской проблемы, нередко рассматривают только Армению и Азербайджан, игнорируя интересы Нагорно-Карабахской Республики. При этом не всегда учитывается тот факт, что отказ Нагорно-Карабахской Республике в статусе субъекта переговоров логически влечет отказ от признания верховенства Нагорно-Карабахской Республики над собственной территорией и независимости в международных отношениях, т.е. того, что определяется как суверенитет.

Логика рассуждений достаточно проста: «Нагорно-Карабахская Республика является непризнанным государством. Следовательно – его не существует».

Однако это не совсем так. Вопрос суверенитета – есть вопрос факта, конкретных обстоятельств дела [2, с. 241], а они свидетельствуют об ином положении вещей.

Интересы Нагорно-Карабахской Республики и интересы Республики Армения далеко не всегда и во всем совпадают. Карабахский вопрос – именно тот случай, когда не столько Ереван влияет на непризнанную республику, сколько Нагорно-Карабахская Республика определяет внутренний курс Армении. И власть, и граждане Нагорно-Карабахской Республики в ряде случаев подчеркивают свою «самость», отделяя себя от Армении (но не от армянского мира) [8, с. 157]. Кроме того, Нагорно-Карабахская Республика проводит диверсифицированную политику, благодаря чему окно в мир для республики открыто гораздо более широко, чем для других непризнанных государств [8, с. 158].

При всей неоднозначности определения границ Нагорно-Карабахской Республики в настоящее время она контролирует территорию, где осуществляет всю полноту государственной власти (максимально возможную в сложившихся условиях). Отказ от жесткой фиксации границ республики позволяет обусловить и связать саму возможность переговоров по данному вопросу с фактом признания Нагорно-Карабахской Республики.

3. *Правительство.* Правительство или система органов государственной власти предполагает, что контроль и управление территорией и населением осуществляется определенными органами государственной власти, которые представляют государство на международной арене.

Существенный признак органов государственной власти в том, что они не только служат государственным целям или государственным интересам, но и участвуют в образовании государственной воли, а также совершают известные юридические акты, признаваемые в праве проявлением воли государства [5, с. 177–178].

Через несколько месяцев после провозглашения 2 сентября 1991 г. Нагорно-Карабахской Республики 10 декабря 1991 г. в Нагорном Карабахе состоялся референдум. Его итогом стало волеизъявление большинства насе-

ления республики, люди высказались за независимость Нагорно-Карабахской Республики. 28 декабря 1991 г. были проведены парламентские выборы, по итогам которых был избран представительный орган Нагорно-Карабахской Республики, который, в свою очередь, сформировал первое правительство новой страны.

Из старой французской поговорки сформулирован европейский правовой принцип "*nulle terre sans seigneur*" («нет земли без господина» или «нет территории без властелина»). На основании демократического выражения волеизъявления народа Нагорного Карабаха, регулярно на протяжении этих 25 лет формируется власть в республике. И, несмотря на этнические ограничения, объективно существующие в данных условиях, но имеющие не просто мировые, а европейские прецеденты (Хорватия, Косово), власть, формируемая в Нагорном Карабахе по достаточно высоким стандартам демократических свобод, *defacto* осуществляется реально и независимо. При этом не следует забывать о том, что Правительство Нагорно-Карабахской Республики работало и продолжает работать в условиях жесткой блокады и периодически возникающих боевых действий.

4. *Способность к вступлению в отношения с другими государствами.* Данный признак позволяет характеризовать государство в качестве субъекта международного права. При этом важно учитывать, что государства с момента возникновения *ipso facto* (лишь в силу самого факта своего существования) являются субъектами международного права, которое остается правом преимущественно межгосударственным. Также и содержание международной правосубъектности государств, которое определяется международными правами и обязанностями [12, с. 328], а значит в той или иной мере зависит от субъектов международного права, поскольку реализовать свои права и обязанности государство может лишь посредством установления и поддержания отношений с другими государствами.

В этой связи обязательным условием существования государства как субъекта международного права является его признание другими государствами.

Нагорно-Карабахская Республика признана частично признанными государствами: Республикой Абхазия, Республикой Южная Осетия, а также непризнанной Приднестровской Молдавской Республикой.

Правосубъектность любого государства как способность иметь права и нести обязанности может быть подтверждена разными видами (способами), которые также относятся к реализации института признания государств. Юридическое, т.е. полное (*de jure*) признание сопровождается публичным явно выраженным устным заявлением уполномоченных должностных лиц или документально подтвержденным мнением компетентных органов власти признающего государства о рассмотрении признаваемого им государства в качестве полноправного и равного партнера, обладающего всеми правовыми характеристиками субъекта международного публичного права [13, с. 80–81].

Фактическое (*de facto*) признание означает неполное, неокончательное признание. В этом случае стороны обычно не устанавливают дипломатических отношений, но между ними могут осуществляться торговые и иные связи, устанавливаться консульские отношения. Неюридическим выражением признания *de facto* является «лояльное» отношение признающего государства к действиям признаваемого государства. В большинстве случаев признание *de facto* является переходным этапом к признанию *de jure*.

Случайное (*ad hoc*) признание означает вступление в отношения с властью другого государства по какому-либо поводу. Это разовое признание для решения конкретных вопросов, в отношении которых государства имеют совпадающий или схожий интерес, которое не влечет официальное признание.

Армения признает Нагорно-Карабахскую Республику *de facto*. Об этом свидетельствует вся 25-летняя история взаимодействия Армении и Нагорно-

Карабахской Республики, которые протекали в тяжелых условиях боевых действий и фактической блокады.

Ряд известных фактов позволяет квалифицировать действия официальных лиц Азербайджанской Республики в качестве признания Азербайджаном *ad hoc* Нагорно-Карабахской Республики, когда в отдельных форматах переговорного процесса принимали участие представители властей Нагорно-Карабахской Республики, а также принимались документы, под которыми стояла подпись представителя Нагорно-Карабахской Республики.

К таковым, например, относятся Железноводское коммюнике от 23 сентября 1991 г., принятое при посредничестве России и Казахстана; График неотложных мер от 14 июня 1993 г., предложенный председателем Минской группы СБСЕ; Московский протокол от 18 февраля 1994 г. на переговорах министров обороны Азербайджана, Армении и представителей Армии обороны Нагорно-Карабахской Республики; Бишкекский протокол от 5 мая 1994 г., подписанный руководителями делегаций Азербайджана, Армении и Нагорно-Карабахской Республики при посреднической миссии Парламентской ассамблеи СНГ; Договоренность о прекращении огня от 12 мая 1994 г., достигнутая министрами обороны Армении, Азербайджана и командующим Армией Нагорного Карабаха при посредничестве России.

Реализация Нагорно-Карабахской Республикой способности к вступлению в отношения с другими государствами зависит от других стран – участников данных отношений. В то же время вступление в те или иные отношения с другими государствами свидетельствует о том, что такая способность у Нагорно-Карабахской Республики была и что в том или ином объеме она была республикой реализована. Указанные обстоятельства не отрицают, а скорее свидетельствуют в пользу того, что и способность к вступлению в отношения с другими государствами у властей Нагорного Карабаха существует в настоящее время. Все это подтверждает наличие признаков, характеризующих Нагорно-Карабахскую Республику в качестве государства.

Список литературы

1. Алиев Г. Интервью // Зеркало. – 23.07.2002.
2. Вельяминов Г. М. Международное право: опыты / Г. М. Вельяминов. – М. : Статут, 2015. – 1006 с.
3. Востриков С. В. Карабахский кризис и политика России на Кавказе / С. В. Востриков // Общественные науки и современность. – 1999. – № 3. – С. 73–87.
4. Кожевников С. Н. Теория государства. Курс лекций / С. Н. Кожевников. – 3-е изд., перераб. и доп. – Н. Новгород : ВГАВТ, 2011. – 267 с.
5. Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву / Ф. Ф. Кокошкин ; под ред. и с пред. В. А. Томсинова. – М. : Зеркало, 2004. – 261 с.
6. Корнелл С. Конфликт в Нагорном Карабахе: динамика и перспективы решения / С. Корнелл // Азербайджан и Россия: общества и государства / отв. ред. и сост. Д. Е. Фурман. – М. : Летний сад, 2001. – 468 с.
7. Лушников А. М. Теория государства и права: элементарный курс / А. М. Лушников. – М. : Эксмо, 2010. – 272 с.
8. Маркедонов С. Карабах признан первым / С. Маркедонов // Непризнанные государства. Научные тетради Института восточной Европы. – М. : Изд. дом «Территория будущего», 2006. – Вып. 1.
9. Маркедонов С. НКР: конституция как форма признания / С. Маркедонов // Непризнанные государства. Научные тетради Института восточной Европы. – М. : Изд. дом «Территория будущего», 2006. – С. 154–156. – Вып. 1.
10. Марченко М. Н. Теория государства и права : учеб. / М. Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 648 с.

11. Международное право : учеб. для вузов / отв. ред. проф. О. И. Тиунов. – М. : Норма, 2006. – 624 с.
12. Международное право. Общая часть : учеб. / отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. – М. : Статут, 2011. – 624 с.
13. Субъекты современного международного права : монография / О. И. Тиунов, В. Р. Авхадеев, С. Б. Бальхаева [и др.] ; отв. ред. О. И. Тиунов. – М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ИНФРА-М, 2016. – 184 с.
14. Хропанюк В. Н. Теория государства и права : учеб. пос. для вузов / В. Н. Хропанюк / под ред. проф. В. Г. Стрекозова. – М., 1995. – 384 с.
15. Ямсков А. Н. Нагорный Карабах: анализ причин и путей решения межнационального конфликта / А. Н. Ямсков // Национальные процессы в СССР. – М. : Наука, 1991. – С. 165–186.

References

1. Aliev G. Interv'ju // Zerkalo. – 23.07.2002.
2. Vel'jaminov G. M. Mezhdunarodnoe pravo: opyty / G. M. Vel'jaminov. – М. : Statut, 2015. – 1006 s.
3. Vostrikov S. V. Karabahskij krizis i politika Rossii na Kavkaze / S. V. Vostrikov // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. – 1999. – № 3. – S. 73–87.
4. Kozhevnikov S. N. Teorija gosudarstva. Kurs lekcij / S. N. Kozhevnikov. – 3-e izd., pererab. i dop. – N. Novgorod : VГАVТ, 2011. – 267 s.
5. Kokoshkin F. F. Lekcii po obshhemu gosudarstvennomu pravu / F. F. Kokoshkin ; pod red. i s pred. V. A. Tomsinova. – М. : Zerkalo, 2004. – 261 s.
6. Kornell S. Konflikt v Nagornom Karabahe: dinamika i perspektivy reshenija / S. Kornell // Azerbajdzhan i Rossija: obshhestva i gosudarstva / отв. ред. i sost. D. E. Furman. – М. : Letnij sad, 2001. – 468 s.
7. Lushnikov A. M. Teorija gosudarstva i prava: jelementarnyj kurs / A. M. Lushnikov. – М. : Jeksmo, 2010. – 272 s.
8. Markedonov S. Karabah priznan pervym / S. Markedonov // Nepriznannye gosudarstva. Nauchnye tetradi Instituta vostochnoj Evropy. – М. : Izd. dom «Territorija budushhego», 2006. – Vyp. 1.
9. Markedonov S. NKR: konstitucija kak forma priznanija / S. Markedonov // Nepriznannye gosudarstva. Nauchnye tetradi Instituta vostochnoj Evropy. – М. : Izd. dom «Territorija budushhego», 2006. – S. 154–156. – Vyp. 1.
10. Marchenko M. N. Teorija gosudarstva i prava : ucheb. / M. N. Marchenko. – 2-e izd., pererab. i dop. – М. : TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2006. – 648 s.
11. Mezhdunarodnoe pravo : ucheb. dlja vuzov / отв. ред. проф. О. И. Тиунов. – М. : Norma, 2006. – 624 s.
12. Mezhdunarodnoe pravo. Obshhaja chast' : ucheb. / отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. – М. : Statut, 2011. – 624 s.
13. Subekty sovremennogo mezhdunarodnogo prava : monografija / О. И. Тиунов, В. Р. Авхадеев, С. Б. Бал'хаева [и др.] ; отв. ред. О. И. Тиунов. – М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ИНФРА-М, 2016. – 184 s.
14. Хропанюк В. Н. Теория государства и права : учеб. пос. длja vuzov / В. Н. Хропанюк / под ред. проф. В. Г. Стрекозова. – М., 1995. – 384 s.
15. Jamskov A. N. Nagornyj Karabah: analiz prichin i putej reshenija mezhnacional'nogo konflikta / A. N. Jamskov // Nacional'nye processy v SSSR. – М. : Nauka, 1991. – S. 165–186.